

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2015 года.

1 место

[Геннадий Акимов, Курск \(Россия\)](#)

Никогда

Избегал серпа, обходил десятой дорогой молот,
любил поезда, компании, разные города.
Вдруг очнулся, глядь - а подруга жизни седа,

сам тоже отнюдь не молод,
по груди расплескалась пышная ассирийская борода.
Подцепил зрелый возраст, как надоедливую простуду.
Чем лечиться - не знаю. Само проходит нехай.
Доставай, дорогая, фарфоровую посуду,
давай открывать варенье, заваривать терпкий чай.
Чинно, как полагается, выйдем в сад.
Расположимся в беседке с видом на пруд и аллею,
где на скамейках раскрытые книги лежат,
можжевелик топорщится, а хризантемы белеют.
Будем вдыхать аромат.
Тонконогие буковки ползают, что-то стрекочут,
с удивлением понимаю: настало лучшее время для нас,
конечно же, были погожие дни, сумасшедшие ночи,
но как драгоценен этот вечерний час.
В пруду отражаются наши рябые, размытые лица,
лёгкому ветру противится облачная гряда.
Прилетает нарядная горлица и на песок садится,
буковки собираются в древнее слово "зеница",
так мне нравится здесь, не хочу умирать никогда.

2 место

[Александр Куликов](#) , Владивосток (Россия)

Возвращение Моисея

1.

На ослике, потомке тех ослов,
Чей предок на себе возил Иуду,
Неважный ткач косноязычных слов,
Въезжает он в Египет. Отовсюду
Идут к нему старейшины. И чуду
Дивятся: посох наземь кинув свой,
За ним, за уползающей змеей,
Бежит он и за хвост гадюку тащит.
И вот уже, как будто бич свистящий,
Рогатая взмывает над толпой.

2.

И, в ужасе отпрянув от змеи,
Стоят, оцепенев. Стихает ропот.
И слышно, как трава шуршит, земли
Касаясь там, где в ней змеятся тропы.

Саманщики стоят и глинокопы,
Оцепенев от страха, и глядят,
Как, дельту Нила обагрив, закат
Затем и русло делает багровым.
Лягушки квакают. Мычат коровы.
Сбиваясь в тучи, комары гудят.

3.

И снова в Моисеевой руке
Из кипариса вырезанный посох.
И снова тихо, и вода в реке
Становится небесней купороса.
«Быть пеклу!» – радуются водоносы.
«А где солому брать для кирпичей?»
«Явился! Проку от его речей!»
«Того гляди дойдет до фараона!»
«Пес мадиамский! Здесь ты вне закона!»
... Горит огнем в терновнике ручей.

4.

И, озирая Гесем, видит он
То место у плотины, где когда-то
Меч обнажил, услышав плач и стон,
Внезапным чувством ярости объятый.
Вот здесь лежал надсмотрщик проклятый,
Убитый этой самою рукой,
Которую сейчас перед собой,
Всю в стружьях, пораженную проказой,
Он держит, потрясенный сам, что сразу,
Вмиг она стала страшною такой.

5.

И, в ужасе отпрянув от руки,
Торчащей будто сикомор трухлявый,
Погонщики стоят и рыбаки,
Оцепенев, крик проглотив картавый.
Над ними черных оводов оравы.
Мычат коровы. Страшно воют псы,
Как будто всем последние часы
Приходят. Будто им последним часом
Стал миг, когда тлетворный запах мяса
Гниющего поймали их носы.

6.

И снова Моисеева рука –
Живая плоть, свидетельство обмана.
«Да сколько можно слушать дурака?!»
«И правда! Завтра подниматься рано».
«Мед с молоком! А, может, с неба манна?»
«По агнцу – всем! Наглее нет лжеца!»
«Скажи еще, из золота тельца!»
«Да что тельца! Все золото Египта!»
«Вы поглядите на него! Вот тип-то!»
... Столп света, словно посох, у дворца.

7.

И, глядя на дворец, где был он юн,
Где жил как сын, хотя и не был сыном,
Где Ливия, касаясь нежных струн,
Смотрела кротко и невыносимо,
Откуда он с проворностью крысиной
Бежал, – он вспомнил, что бежал сюда,
Что так же под папирусом звезда
Качалась и ступни боялись ила.
И, как тогда, он зачерпнул из Нила.
И кровью стала на песке вода!

8.

И, в ужасе отпрянув от того,
Кто кровью обагрил песок белесый,
Стоят, не понимая ничего,
Носильщики, гребцы, каменотесы.
А над дворцом – столп огненный, и косо
По мирным крышам бьет термитный град,
И прямо в окна молнии летят,
И кровь закланых агнцев льет ручьями,
А саранча орудует мечами,
И тьмою липкой город весь объят.

9.

И только здесь, где Моисей воздел
Свой жезл над головами иудеев,
Как будто бы пролег водораздел
Меж тьмой и тьмой и каждый шепчет: «Где я?»
«В глазах туман, и сердце холодеет!»

«Зачем в руке у каждого из нас
Меч или нож? Чья очередь сейчас?»
«За что нам эта страшная расплата?»
«Кого убить я должен? Друга? Брата?»
«Того, кто ближе», - раздаётся глас.

10.

«Спи, мой сыночек, долгой будет ночь.
А утро в Фивах так и не наступит.
Одной мне эту боль не превозмочь,
Не истолочь, как горький корень, в ступе.
Никто не украдет ее, не купит.
Ну, разве только поделюсь с тобой
В тот день, когда твой первый на убой
Пойдет. С тобой, счастливая Мария,
Я криком поделюсь: «Да хоть умри я,
Он не воскреснет, бедный мальчик мой!»

3 место

[Геннадий Акимов, Курск \(Россия\)](#)

Стыки памяти

Маргарита мертва так давно, что не помнит,
Как её убивали, огнём пытали.
Её дух анфиладой солнечных комнат
Удалился в просторы, где несть печали.

Только слушая реквием, вспоминает крики,
Ощущает запах горелой плоти.
На секунду расходятся памяти стыки,
А потом опять смыкаются плотно.

Доктор Фауст, не плачьте, ведь всё забыто,
Милосердие научились делить на кванты.
Видите - в желтом черепе Маргариты
Вместо глаз горят бриллианты,

Как прожекторы мощные - вдоль асфальта,
Как огонь, охвативший тело - ещё живое...
Черный пудель сидит на стене Бухенвальда,
Смотрит в лунное небо, протяжно воет.

4 место

Михаил Озмитель, Бишкек (Киргизия)

Кружевница

Е.С.

....Под Воронеж мимо выгонов в снегу
мимо белых крыш и чёрных деревень
я не слышать стук коклюшек не могу
сквозь вагонную мирскую дребедень
то коклюшки стук-постук-да-перестук
узловых и перегонов переплёт
из туннелей вырывающийся вдруг
ледяной - до гор уральских - небосвод
стук-постук коклюшки вздох и перескок
кружевница заплетает кружева
чёрных речек дальних муромских дорог
вяжут вязко ворожеины слова
здесь у вязов воронёные стволы
а на окнах здесь чугунное литьё
в темноте твои запястья светлы
тянет ворона на горькое житьё
на огнище там горелая вода
под Воронежем бы ворону пожить
да коклюшки всё стучат и поезда
стук-да-стук-постук растягивают нить...

5 место

Лана Степанова, Вангажи (Латвия)

Колодец

В крапиве и кустах чертополоха
таится от чужих трухлявый сруб.

На глубину колодезного вздоха
дам опуститься ржавому ведру
и подниму его с водой живою,
в которой навсегда растворены
гудение шмелей в зените зноя,
седая ясность зимней тишины,
шумливая пора яблокопада
(когда ранет и пепинки стучат) –
всё то, чему была когда-то рада,
чем был богат старинный дедов сад.

Нет ковшика и кружки, только руки.
Горсть зачерпну и, погодя чуток,
я сделаю тягучий, как разлука,
студёный, зубы ломящий глоток.

Сорвётся в воду, в глубину квадрата
вопрос о том, вернусь ли я сюда
из круговерти жизни хоть когда-то.

Надеюсь, эхо отзовется: «Да».

Мудры и глубоки в колодцах воды,
но вряд ли мой оракул изречёт,
куда уходят эры и народы,
и светел ли за этим светом — тот...

6 место

[Анастасия Лиене Приедниеце, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

* * *

никто никуда не ходит, никто никого не ищет
и яблоки догнивают, и ветки скребут по крыше
и я прохожу насквозь объятия домочадцев
и ты прочитаешь это — и будешь меня бояться
затем что свойственно людям — бояться своих немилых
ненужное сердце — крест им, ненужная страсть — могила

— но корабли рассветали, но станции тихо меркли
— но я не просил позволить — коснуться ресниц ли, век ли
— но я не дарил подарков ни с тайным, ни с явным знаком
— и если когда-то плакал — тебя не винил, что плакал

сосна, что тебя касалась, волна, что тебя касалась
янтарь, что от них родится, — такая малая малость
и ты в ответ зажигалась — пускай не мне, но закату
не я обнимал, но ветер — порывисто, резковато
осока тебе по пояс и полный черники туес
и ты прочитаешь это — и скажешь, что я рисуюсь

— но маяки вырастают, но листья горят сухие
— но боль моя — не провинность, любовь моя — не стихия
— но смотрят с небес на землю большие сонные рыбы
— и если я буду помнить — то это будет мой выбор

7 место

[Татьяна Шеина, Радошковичи \(Беларусь\)](#)

* * *

Город пускает корни. Корни, конечно, в карме.
Карма — теряя время, жить не в своей тарелке.
В город вступает осень — рыжий коварный карлик.
Карлик тасует карты и переводит стрелки.

Карлик ревнивей мавра. Карлик суровой мойры.
Карлик сулит прощанье строчкой от «Умы Турман».
Строчка вскрывает шлюзы. Шлюзы впускают море.
Море приходит штормом. Город берётся штормом.

Город встречает воду, гордо подняв забрало.
Город вплывает в море. Шторм высекает риффы.
В лужах — морские звёзды. В кронах растут кораллы.
Сверху плывут медузы. Снизу пестреют рифы.

Город взывает к небу. С неба звучит: «аз видех».
Птицы ныряют в море. Яхты ныряют в доки...
...В донный песок заройся, сделай глубокий выдох.
И дотерпи до марта. И не забудь о вдохе.

8 место

[Татьяна Калугина, Москва \(Россия\)](#)

* * *

Успеть почувствовать, что жил —
вот миссия, достойная провала.
Слоится небо: этажи
его, подсвеченные алым,

Как фешенебельный отель —
набиты взглядами, но никому не тесно.
У красоты единственная цель...
Мне ничего об этом не известно.

У музыки, смотрящей мне в глаза;
у времени, что сквозь течёт и между...
И кажется, что эта полоса —
последняя на небе опустевшем.

Что – миг один – и скроются стрижи,
и полозом в траве притихнет ветер.
Непостижима, неоглядна жизнь,
до той поры,
пока не станет смертью.

9 место

[Вероника Батхан, Феодосия \(Россия\)](#)

Пастырь

Говорили хором, молчали даром,
По утрам гоняли телят с Макаром,
Из сарая хрипло орал кассетник
Ни богатых не было, ни последних.
Все равны, мальчишки, бегом на речку,
Из горшка душистую лопать гречку,
У костра ночного плести страшилки,
Запускать по кругу окурков "Шипки"
Две ошибки...
Выжить и не сломаться.
Восемнадцать, боже мой, восемнадцать
Беспольных весен смотал, как леску.
Были деньги в бочке - хотелось блеску,
Были деньги в банке - хотелось больше,
Заграниц - не Турции или Польши.
Загореть. С Макаром хлебнуть мартини.
Дать по морде какой-то тупой скотине.
Заплатить не глядя, не шаря в ссорах,
И проснуться в номере. Боже, сорок!
Вот мой дом по бревнышку будет скатан.
Вот мой нож и ножны из шкуры ската.
Вот мой сын, щенок, голенастый, баский.
Не испорчен книгой и дурью бабской.
Вот другой, дурашка, возьми на милость!
Взял... и что-то важное надломилось.
Пятьдесят - не время для смены вотчин,
Если в эту землю гвоздем вколочен,
Если кроешь матом и кроешь дранкой,
Если не трясешься над каждой ранкой,
Если нежность комом - оставь, девчонка!
Отыщи солдатика, палачонка,
Я свое отпрыгал, похерил грОши.
Ты зачем уродилась такой хорошей?
Обошла весь свет, приклонилась долу.

Думала на миг - оказалось долго.
Шестьдесят один. Жеребенок Яшка.
В рюкзаке с водой родниковой фляжка,
Ломоть хлеба, коник резной для ляли.
Ковылями, милая, ковыляли,
Ковыряли землю, скребли ногтями -
Все однажды приходим сюда гостями.
Ищем славы, денег, простого счастья.
А потом приходится возвращаться.
К лестницам и крышам, дарам и карам.
Только раз прогоним телят с Макаром
Да присядем рядышком на дорожку...

Смерть, она как девочки - понарошку!

10 место

[Вадим Гройсман, Петах-Тиква \(Израиль\)](#)

Pale fire

Прекрасна планета, поднявшая ночь
На мачты своих небоскрёбов,
Блестящий снаряд, разметающий прочь
Скопления белых микробов.

И звёзды прекрасны. Но первый мой тост,
Но это вино ледяное –
За бледный огонь в человеческий рост,
Что нас окружает стеною.

Как полные луны, круглы фонари,
Повёрнуты к свету деревья,
И всё угасает, лишь вечно горит
Огонь, пожирающий время.

Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ. ТОП-10 "Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015"

Автор: Оргкомитет
14.05.2015 11:32

	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Галина КЛИМОВА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Валерий ДУДАРЕВ	Сергей ПИЧУГИН	Бахыт КЕНЖЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Ася АНИСТРА ТЕНКО	Ольга ВОРОНИНА	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Евгения КОРОБКОВА	Сергей ПАТЫН	Борис ГРИГОРИН	Александр ПЕТРУШКИН	Лариса ЙООНАС
АКИМОВ Геннадий "Никогда"			10																
АКИМОВ Геннадий "Стыки памяти"			8																
БАБИНОВ Олег "Menagerie, меня жри!"	7																		
БАТХАН Вероника "Пастырь"			5																
ГЕРАСИМОВА Александра "по крошке, по порошке..."		7																	
ГОНОХОВ Игорь "Зима"	5																		
ГРОЙСМАН Вадим "Зима"	9																		
ГРОЙСМАН Вадим "Pale fire"			5																
ГУСЕВА Светлана "каждым сказанным спросонок..."		5																	
ДАУГАВИЕТЕ Инга "Говорят, полукровкам - проще..."		5																	
ДЕЛАЛАНД Надя "Смутно и муторно видно фонарь..."		9																	
ЗАКАБЛУКОВСКАЯ Алёна "Батискаф"			10																
КАЛУГИНА Татьяна "Вспомнить ВСЁ"		5																	
КАЛУГИНА Татьяна "Успеть почувствовать, что жил"			5																
КОМАРОВ Константин "Тот самый миг, когда..."		8																	
КУЛИКОВ Александр "Страстная"		5																	
КУЛИКОВ Александр "Возвращение Моисея"			9																
МАРКИНА Анна "Отсутствие - на краешке стола"	5																		
ОЗМИТЕЛЬ Михаил "На объездной дороге..."	8																		
ОЗМИТЕЛЬ Михаил "Кружевница"			7																
ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия-Лиене "снится даже не эта..."	5																		
ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия-Лиене "никто никуда..."			5																
РЕВСКИЙ ДМИТРИЙ "Свет"		5																	
СМОЛЯК Вадим "Упавшие летчики..."	5																		
СМОЛЯК Вадим "Предчувствие войны"		5																	
СТЕПАНОВА Лана "Вешний лёд"	5																		
СТЕПАНОВА Лана "Колодец"			5																
ШВАРЦМАН Майя "Экскурсия"	5																		
ШЕИНА Татьяна "Город пускает корни..."			5																
ЭШ Тейт "Потом"	10																		